

Каноническое регулирование вопросов семьи и брака в христианских конфессиях: сравнительный анализ*

Н. В. Жадунова¹, Е. А. Коваль^{1,2}, А. А. Сычев¹

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Российская Федерация, 430005, Саранск, ул. Большевикская, 68

² Всероссийский государственный университет юстиции, Российская Федерация, 117638, Москва, ул. Азовская, 2

Для цитирования: Жадунова Н. В., Коваль Е. А., Сычев А. А. Каноническое регулирование вопросов семьи и брака в христианских конфессиях: сравнительный анализ // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 3. С. 447–470.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.305>

Статья посвящена вопросам канонического регулирования брачно-семейных отношений в различных христианских конфессиях. На основе анализа фактов канонического регулирования вопросов брака и семьи авторы описывают модели нормативного регулирования семьи и брака в православии, католичестве и протестантизме, а также изменения, произошедшие в этой сфере. Изучение нормативных документов (сборники канонов, энциклики и послания римских пап, вероучительные документы протестантских деноминаций, социальные учения различных конфессий) показывает, что в католичестве используется эволюционный механизм, который выражается в создании новых формальных канонов, обязательных для всех членов церкви. В обосновании нормативности новых брачно-семейных практик, гибкого реагирования на изменение системы ценностей в протестантизме лежит революционный механизм, допускающий разнообразные интерпретации библейских положений. Православие, применяя древние каноны, сохраняет традиционный механизм нормотворчества, опирается на принцип икономии и предпринимает попытки творческой адаптации канонов к современной действительности. Ориентирами в этом процессе являются новые нормативные документы, принимаемые на поместном уровне. Обозначенные модели канонического регулирования поддерживают воспроизводство разных подходов к пониманию семьи и брака.

Ключевые слова: каноны, механизмы нормативного регулирования, нормы, христианство, право, православие, католичество, протестантские деноминации, брак, семья.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 21-011-44239 «Нормативные измерения христианских канонов: традиции и динамика».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

© Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

В современном мире институты брака и семьи претерпевают принципиальные изменения. В связи с переходом к постиндустриальному обществу трансформируются традиционные модели взаимоотношений внутри семьи: меняются социальные роли, создаются и нормативно закрепляются новые формы семьи (партнерства, однополюе союзы, гостевые и полигамные семьи и т. п.), формируются новые ценностные ориентации в семейных отношениях, изменяется понимание свободы и ответственности в семье. Христианские конфессии реагируют на эти изменения по-разному: от полного их неприятия до признания приемлемости некоторых или всех нововведений. Конфессиональная позиция, закрепленная в нормах канонического права, влияет на воспроизводство определенного понимания институтов семьи и брака.

Для комплексного анализа данных тенденций предлагаем концептуализировать и переосмыслить историко-культурные предпосылки формирования канонов, регулирующих брачно-семейные отношения, с учетом конфессиональных различий. Первичным источником нормативности во всех христианских конфессиях признается божественная воля, но процесс конкретного нормотворчества в них основывается на различных механизмах. Так, в православии ключевым субъектом нормотворчества являются соборы, в католичестве особое значение имеют нормотворческие полномочия папы римского, а для протестантизма характерна опора на Священное Писание, что делает свободу нормотворчества максимальной и увеличивает число субъектов религиозного нормотворчества. Таким образом, можно выделить три конфессиональные модели семьи и брака, основанные на различных механизмах нормативного регулирования брачно-семейных отношений.

Механизм нормотворчества, характерный для православия, можно обозначить как традиционный. Его специфика обусловлена тем, что эпоха Вселенских соборов завершилась, вероятность созыва новых соборов такого уровня крайне мала; более того, в текущих условиях их созыв нежелателен, поскольку может с большой вероятностью привести к расколу. По этой причине древние каноны (нормативное ядро) не отменяются, признаются действительными, а их адаптация к современным реалиям происходит за счет изменения объяснительных моделей (толкований, интерпретаций).

Эволюционный механизм, характерный для католичества, основан на презумпции изменяемости канонического корпуса. В отличие от Вселенских соборов, папы римские продолжают нормотворческую деятельность и могут отменять, изменять каноны и принимать новые, отвечающие особенностям жизни современных верующих, по возможности сохраняя при этом связь с традициями. Таким образом, возможно оперативное изменение нормативного (канонического) ядра легитимным образом.

Третий — революционный механизм — в большей степени характерен для большинства протестантских деноминаций. В ходе истории канониче-

ские правила в католичестве все в большей степени расходились с теми нормами, которые содержатся в Священном Писании и были приняты в практиках раннехристианской церкви. Поэтому в эпоху Реформации существующие каноны подвергались жесткой критике и были объявлены несостоятельными. Нормативное (каноническое) ядро революционным образом было заменено различными динамическими способами регулирования повседневных церковных практик. Признание истинности только текстов Священного Писания (принцип *Sola Scriptura* — лат. «только Писание») и легитимности их самостоятельной интерпретации до настоящего времени позволяет различным субъектам (общинам, отдельным личностям) формулировать новые нормы с опорой на Писание и изменять их по мере необходимости.

Специфика обозначенных механизмов, по нашему мнению, наилучшим образом раскрывается в динамике канонического регулирования вопросов семьи и брака в христианских конфессиях.

Нормативное регулирование брака и семьи осуществляется на каждом из этапов развития христианских сообществ. Несмотря на изначальное единство канонических представлений, постепенно сложились различные модели церковно-правового регулирования брачно-семейных отношений. Для православия характерна опора на древние каноны, принятые церковью в I тыс. н. э., а также разработка новых нормативных документов поместных церквей на их основе. В католичестве изменяются сами каноны, а социальная доктрина задает общее направление этим изменениям. В протестантизме вопросы семьи и брака регулируются собственными вероучительными документами, социальными позициями деноминаций, а также правовыми нормами тех государств, где осуществляют свою деятельность эти общины.

Цель исследования — изучение динамики и описание моделей канонического регулирования брачно-семейных отношений в христианских конфессиях. В качестве источников были использованы каноны Православной церкви (в соответствии с Правилами Православной церкви¹), нормы канонического права Католической церкви², вероучительные документы ряда протестантских деноминаций (Книга Согласия³ и др.), социальные учения, закрепленные в нормативных документах (Основы социальной концепции Русской православной церкви⁴, Компендиум социального учения Католической церкви⁵, социальные позиции протестантских церквей

¹ Правила Православной церкви с толкованиями епископа Никодима (Милаша): в 2 т. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.

² Кодекс канонического права. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

³ Книга согласия: вероисповедание и учение Лютеранской церкви / ред. А. Комаров; пер. К. Комаров. СПб.: Наука, 2014.

⁴ Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 06.09.2024).

⁵ Компендиум социального учения церкви. М.: Паолине, 2006.

и др.). Основными методами исследования являются сравнительно-исторический анализ и анализ нормативных документов; с помощью этих методов описываются конфессиональные модели регулирования брачно-семейных отношений и динамика их развития.

В научной литературе представлены отдельные исследования, посвященные вопросам семьи и брака в каноническом праве Католической церкви (А. А. Вишневский⁶, В. М. Хруль⁷, А. М. Абате⁸ и др.), в православии (И. В. Гавриш⁹, прот. В. Цыпин¹⁰, прот. И. Мейендорф¹¹, Е. В. Белякова¹² и др.), в протестантизме (А. И. Ивченков¹³, А. Пежинский¹⁴, С. Леттмайер¹⁵ и др.). Однако сравнительного анализа различных конфессиональных моделей нормативного регулирования брака и семьи до сих пор нет, что и определяет новизну исследования.

1. Истоки нормативного регулирования брачно-семейных отношений в христианстве

Конфессиональные модели регулирования брачно-семейных отношений восходят в основном к библейским текстам и положениям римского права. В большинстве нормативных документов, которые касаются семьи и брака, содержатся отсылки к определению института брака, данному в книге Бытия: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт 2:24). До настоящего времени актуальны запреты на блудодеяние, кровосмешение, а также некоторые ограничения для священнослужителей, однако не все ветхозаветные нормы, касающиеся вопросов семьи и брака, признаются сегодня в христианском мире. Так, институты левирата, многоженства, смертной казни как наказания за прелюбодеяние (Исх 20:13–14; Лев 20:10; Втор 22:22) неприемлемы для христианства. Ограничения при примене-

⁶ Вишневский А. А. Каноническое право: пути служения: сравнительно-правовые очерки. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2020.

⁷ Хруль В. М. Доктрина Католической церкви о семье: артикуляция и интерпретация в СМИ // Медиаскоп. 2015. № 4. С. 15.

⁸ Абате А. М. Положение о браке в новом каноническом законодательстве. М.: Паолине, 2000.

⁹ Гавриш И. В. Легализация религиозного брака: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 10–14.

¹⁰ Цыпин В. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.

¹¹ Мейендорф И., прот. Брак в православии. Клин: Христианская жизнь, 2004.

¹² Белякова Е. В., Белякова М. А., Емченко Е. Б. Женщины в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011.

¹³ Ивченков А. И. Проблема семьи и брака в этике протестантизма: Дитрих Бонхеффер // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 120–121.

¹⁴ Perzyński A. P. Marriage and family in protestant and evangelical understanding // Studia Oecumenica. 2017. No. 17. P. 117–132.

¹⁵ Lettmaier S. Marriage law and the Reformation // Law and History Review. 2017. No. 35 (2). P. 461–510.

нии ветхозаветных норм закреплены и в новозаветных апостольских посланиях (Гал 3:24; Евр 10:1, 9).

Основные принципы рецепции христианской церковью норм ветхозаветного законодательства были заложены в решениях так называемого апостольского собора в Иерусалиме. Епископ Никодим (Милаш) в толкованиях на них отмечает: «Предписания этого законодательства сохраняют свою силу в христианской церкви настолько, насколько она сообщила им эту силу, руководствуясь принципом, выраженным в заключении упомянутого апостольского собора»¹⁶.

Новозаветные нормы существенно изменили брачно-семейные практики, актуальные в дохристианскую эпоху. Так, в Новом Завете содержатся нормы, запрещающие развод (Мф 19:5–9; 5:31–32; 1 Кор 7:10–18; Мк 10:2–12; Лк 16:18), описывающие взаимные права и обязанности супругов (1 Пет 3:1–2, 7; 1 Кор 7:3–6; Кол 3:18–19; Еф 5:22–33), регламентирующие второбрачие (1 Кор 7: 39–40) и т. д.

Наряду с библейскими нормами большое влияние на церковное право оказали нормы римского права, из которого в канонические сборники и вошло определение брака — он понимается как союз «мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права»¹⁷. Сходные определения есть в католическом Кодексе канонического права 1983 г. (канон (далее — Кан.) 1055)¹⁸, канонах Англиканской церкви (канон В 30)¹⁹, в вероучительных документах лютеран и кальвинистов. Эта же дефиниция используется в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», а также в нормативных документах иных поместных православных церквей и соответствующем документе Критского собора 2016 г.²⁰

Кроме того, в древних христианских канонах были использованы и иные нормативные предписания римского права, в частности касающиеся отдельных условий действительности брака, например: «Не может быть совершен брак иначе, как по согласию всех, т. е. тех, кто вступает в брак и в чьей власти они находятся»²¹. Помимо рецепции римского права, осуществлялся и обратный процесс: церковь оказывала влияние на государственное брачно-семейное законодательство, чтобы гражда-

¹⁶ Никодим (Милаш), епископ. Православное церковное право. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravoslavnoe-tserkovnoe-pravo/1_3 (дата обращения: 06.09.2024).

¹⁷ Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 370.

¹⁸ Кодекс канонического права. С. 406.

¹⁹ Каноны Англиканской церкви. URL: <https://www.churchofengland.org/about/leadership-and-governance/legal-services/canons-church-england/canons-website-edition> (дата обращения: 06.09.2024).

²⁰ Таинство брака и препятствия к нему. URL: <https://www.pravmir.ru/tainstvo-braka-i-prepyatstviya-k-nemu> (дата обращения: 06.09.2024).

²¹ Дигесты Юстиниана. С. 370.

не-христиане могли вступать в брак с учетом своих религиозных убеждений и ценностей.

Библейские нормы и нормы римского права в дальнейшем переосмыслились с учетом нравственных ориентиров Нового Завета, решений соборов, учений Отцов Церкви и других форм Священного Предания. Впоследствии в связи с усилением культурных, политических и доктринальных разногласий сформировались особые подходы к регламентации вопросов семьи и брака.

2. Каноны о брачно-семейных отношениях в православной традиции

Православные каноны, касающиеся вопросов семьи, брака и безбрачия, можно разделить на три основных блока: канонические предписания, регулирующие брачно-семейные отношения мирян; нормы для клириков; нормы, касающиеся монашеского обета безбрачия. Каноны регулируют условия вступления в брак, препятствия к его совершению, признание брака недействительным или утратившим каноническую силу, браки с инославными и нехристианами и т. д. Наиболее «устойчивы» второй и третий блоки, в то время как каноническое регулирование брачно-семейных отношений мирян сталкивается с новыми вызовами (особенно по вопросам развода и повторного брака) и требует серьезной церковно-правовой и богословской рефлексии.

В канонических нормах утверждается святость брака и запрещается пренебрежительное отношение к нему. Такие нормы появились как реакция на поведение некоторых радикально настроенных членов общины, которые считали брак греховным и избегали его. Так, в 51-м апостольском правиле говорится, что за пренебрежительное отношение к браку священнослужитель будет «извержен от священного чина, и отвержен от церкви. Так же и мирянин»²².

Обязательными условиями вступления в брак, согласно каноническим правилам, является согласие родителей и «своих господ» (Правила святого Василия Великого (далее — Васил.) 38, 40, 42)²³.

Отдельные нормы запрещают вступление в брак следующим членам церкви: епископам (Правила Шестого Вселенского собора (далее — Шест.) 12); монахам и монахиням, девам, посвятившим себя Богу (Правила Четвертого Вселенского собора (далее — Четв.) 16; Васил. 6, 18); диаконам (Четв. 15); пресвитерам, диаконам и иподиаконам, если они уже вступили в свой сан (Правила Святых Апостолов (далее — Апост.) 26; Шест. 3, 6); всем христианам, особенно чтецам и певцам, с неправославными (Четв. 14; Шест. 72), за исключением случаев, когда супруг/супруга обещает принять

²² Правила Православной церкви с толкованиями епископа Никодима (Милаша). Т. 1. С. 125.

²³ Там же. С. 376.

православие (Четв. 14; Шест. 72; Правила Лаодикийского собора 10, 31); а также лицам, находящимся в духовном родстве (Шест. 53) или в определенных степенях родства или свойства (Шест. 54).

В канонах выработана принципиальная позиция относительно повторных браков и разводов. Повторный брак допускается, поскольку основная его задача «есть врачевство против блуда, а не напутствие сластолюбию» (Васил. 87). Третий брак не одобряется, но допускается по снисхождению, поскольку «лучше любодееяния» (Васил. 50). Четвертый и последующие браки церковными канонами запрещены, как и многоженство: «Многобрачие есть дело скотское и тяжелее блуда» (Васил. 80).

Единственным предусмотренным основанием для развода было прелюбодеяние одного или обоих супругов (Мф 5:31–32, 19:3–12; Мк 10:2–12; Лк 16:18; 1 Кор 7:10–18; Правила Гангрского собора 14; Правила Карфагенского собора (далее — Карф). 115, Васил. 9 и др.).

В светском законодательстве возникали новые нормы, которые расширяли перечень причин развода с использованием аналогий для прелюбодеяния или смерти как фактов, прекращающих брачные отношения. Например, основанием для развода являлся «заговор которого-либо из супругов против царя»²⁴, в результате чего злоумышленник лишался всех гражданских прав, что приравнивалось к смерти. Эти нормы оказывали влияние на православное понимание брака, поскольку были включены в номоканоны.

Одни нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, сохранялись неизменными, другие с течением времени трансформировались в связи с появлением новых практик. Как правило, они оформлялись на основе обычаев или норм гражданского законодательства под влиянием культурно-исторических обстоятельств. Так, Апост. 5 содержит запрет клирикам на изгнание «жены своей под видом благоговения», и в перечне клириков фигурируют не только пресвитеры и диаконы, но и епископы. Позднее, когда в православии сложился обычай безбрачного епископата, правило в отношении епископов утратило актуальность.

Брак епископам был запрещен 12-м правилом Трулльского собора (оно исполняется до настоящего времени). Однако пресвитерам и диаконам до рукоположения жениться дозволялось и дозволяется. При этом не мог стать клириком тот, кто «по святом крещении двумя браками обязан был или наложницу имел»²⁵ (Апост. 17; Васил. 20), или же вступил в брак с сестрой жены или с собственной племянницей (Апост. 19).

Кроме того, особые требования предъявлялись к пресвитерам и диаконам при выборе супруги. Так, им нельзя было брать в жены вдов, блудниц, рабынь, актрис и разведенных (Апост. 18). Такие требования были обусловлены обстоятельствами жизни этих женщин (Правила Анкирского собора (далее — Анкир.) 10).

²⁴ Там же. С. 21.

²⁵ Там же. С. 78.

Согласно Апост. 26 вопрос о вступлении в брак должен решаться клириком перед рукоположением. Чтецам и певцам этим правилом разрешалось жениться и после вступления в клир (однако, согласно Четв. 14, такой брак невозможен с «иноверною женою»).

Существуют каноны, которые регулируют вопросы деторождения, плотские отношения супругов, поведение детей клириков (Шест. 91; Анкир. 21; Карф. 4, 18).

Признается недопустимость абортов. Васил. 2 гласит: «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства»²⁶. Наказываются за аборты не только те, кто хочет избавиться от ребенка, но и те, кто помогают им в этом (Шест. 91; Анкир. 21).

Поскольку вопросы брачно-семейных отношений регулировались и светским законодательством, составлялись номоканоны, которые включали нормы светского и церковного права.

Со времени формирования традиционного канонического корпуса прошло более тысячи лет; появились новые социальные практики и обострились давно существовавшие проблемы, требующие нормативного регулирования и оценки (признание брака утратившим каноническую силу, однополые семьи, аборты, суррогатное материнство, институт целибата и др.). Возникла проблема, которая, по мнению исследователя Г. Матрусова, выражается в неприменимости ряда церковных канонов к современности: «Очевидны разрозненность, весьма широкий спектр и даже противоречивость толкования и использования отдельных правил, определенная «омертвелость» и неактуальность некоторых канонов»²⁷.

Выходом из сложившегося положения является применение принципа икономии (снисхождения) епископами, которые должны учитывать специфику каждой конкретной ситуации. Ориентирами для этого в современных условиях служат новые нормативные документы поместных церквей. В их числе «Основы социальной концепции Русской православной церкви», «О канонических аспектах церковного брака» (документ Архиерейского собора Русской православной церкви, 2017)²⁸, «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной церкви» (изложение социального учения Константинопольского патриархата, 2020)²⁹, «Таинство брака и препятствия к нему»³⁰ и др.

²⁶ Правила Православной церкви с толкованиями епископа Никодима (Милаша). Т. 1. С. 376.

²⁷ Матрусов Г. Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной церкви. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017.

²⁸ О канонических аспектах церковного брака. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html> (дата обращения: 06.09.2024).

²⁹ За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной церкви. URL: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-k-socialnomu-etosu-pravoslavnoy-cerkvi> (дата обращения: 06.09.2024).

³⁰ Таинство брака и препятствия к нему. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4361350.html> (дата обращения: 06.09.2024).

Положения этих документов восходят к древним канонам, но в них закладывается принцип икономии, позволяющий осуществлять послабления верующим в конфликтных ситуациях. В частности, продолжает расширяться перечень оснований для развода: в документах Русской православной церкви нормативно закреплены 11 оснований для расторжения брака. Последними в перечень были включены заболевание СПИДом, подтвержденные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа³¹. Если возникает одна из перечисленных ситуаций, мирянин может ходатайствовать о признании брака утратившим каноническую силу.

Хотя аборт и считается недопустимыми, в современных нормативных документах, в частности в «Основах социальной концепции Русской православной церкви», признаются обстоятельства, смягчающие наказание за нарушение этого запрета: «В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение» (оговорка о наличии других детей связана с тем, что мать должна о них заботиться, а не с тем, что она уже рожала).

Что касается контрацепции, изначально в Священном Писании допустимым признавалось лишь воздержание при условии взаимного согласия супругов (1 Кор 7:5). Применение abortивных контрацептивов в православии категорически запрещено, поскольку это приравнивается к аборту. В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» неabortивные средства прямо не называются допустимыми, но по крайней мере не приравниваются к abortивным. Кроме того, определением Священного Синода Русской православной церкви от 28 декабря 1998 г. духовникам указано на «недопустимость принуждения или склонения пасомых вопреки их воле к... отказу от супружеской жизни в браке»³². При разрешении проблемных вопросов семейной жизни им рекомендуется учитывать индивидуальные характеристики конкретной супружеской пары: их возраст, состояние здоровья, условия жизни, духовную зрелость и др.

Однако в отношении отдельных практик принцип икономии не применяется. Например, такая ситуация складывается по поводу венчания однополых союзов, которые противоречат самой концепции брака.

Некоторых практик на момент формулирования канонов не существовало, поэтому их регулирование осуществляется современными церковно-правовыми документами. Для разработки таких документов создаются специальные коллегиальные органы. Так, в 2021 г. в структуре Русской православной церкви образована Синодальная комиссия по биоэтике, в компетенции которой находятся в том числе вопросы выработки

³¹ О канонических аспектах церковного брака.

³² Определения Священного Синода от 28–29 декабря 1999 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4951267.html> (дата обращения: 06.09.2024).

«практических рекомендаций в отношении этической допустимости использования современных биомедицинских технологий»³³.

Примерами практик, появившихся в последние десятилетия, являются экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и суррогатное материнство. Русская православная церковь сегодня считает допустимым ЭКО с ограничениями: например, накладывается запрет на процессы, «предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение “избыточных” эмбрионов». Суррогатное материнство признается в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» ненормативной практикой без каких-либо исключений, поскольку оно «противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности».

Изменяется нормативное регулирование вопросов повторного вступления в брак не только для мирян, но и для клириков. В частности, в 2018 г. на заседании Священного Синода Константинопольского патриархата обсуждался вопрос о возможности второбрачия для священнослужителей³⁴. Вопрос о второбрачии священства рассматривался и Всероссийским Поместным собором в 1917–1918 гг., однако было принято решение о недопустимости такой практики, запрещенной канонами (Апост. 17).

Некоторые клирики Русской православной церкви выражают сомнения по поводу допустимости принципа икономии в определенных случаях. Есть ситуации, когда священнослужители принципиально отказываются руководствоваться современными нормами, апеллируя к канонам, которые содержат более строгие требования. Например, не оказывается снисхождения по отношению к женщине, которая прибегла к аборт в целях сохранения собственной жизни, хотя такая норма содержится в «Основах социальной концепции Русской православной церкви».

Сегодня обостряется проблема выбора между следованием букве древних канонов (принцип акривии) и следованием их духу, предполагающему снисхождение к человеку и учет его индивидуальных особенностей (принцип икономии). Для решения этой проблемы необходимо более глубокое осмысление применимости древних канонов к жизни современной церкви, что может служить важной предпосылкой для налаживания внутриконфессионального диалога. Как показывает проведенный анализ, традиционный механизм регулирования брачно-семейных отношений опирается на принцип икономии, позволяющий сохранить верность традиции и при этом соответствовать вызовам времени. Такой механизм способствует воспроизводству традиционных представлений о семье и о браке как союзе мужчины и женщины.

³³ Положение о Синодальной комиссии по биоэтике от 17 июня 2021 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5821694.html> (дата обращения: 06.09.2024).

³⁴ Απόφαση του Οικουμενικού Πατριαρχείου για δεύτερο γάμο Ιερέων. URL: <https://www.romfea.gr/oikoumeniko-patriarxeio/23626-apofasi-tou-oikoumenikou-patriarxeiou-gia-deutero-gamo-iereon> (дата обращения: 06.09.2024).

3. Нормативное регулирование брачно-семейных отношений в католической традиции

До Великой схизмы 1054 г. большая часть канонов признавалась Восточной и Западной церквами, однако уже в канонах Карфагенского собора (393–419 гг.), включенных в канонический корпус Православной церкви, есть нормы, которые применяются с существенными ограничениями, введенными Шестым Вселенским собором.

Так, правилами Карф. 4, 34 и 81 предписывается воздерживаться от своих жен не только епископам, но и пресвитерам, и диаконам. При этом правилами Шест. 12 и 13 священнослужителям (кроме епископов) запрещено оставлять своих жен. Аналогичный запрет был адресован и любым другим лицам.

Можно также привести примеры канонов западного происхождения, регулирующих вопросы брака и семьи, которые не вошли в корпус канонов Православной церкви. Так, правилами Эльвирского собора (проводился между 300 и 309 гг.)³⁵ вводится ограничение на вступление клириков в половые отношения со своими женами и запрет на рождение детей (правило 33). Позднее это ограничение трансформировалось в институт целибата. Обозначенные различия в каноническом регулировании вопросов семьи и брака в Западной и Восточной церквах наряду с иными разногласиями усугубились после 1054 г.

В этот период значительный вклад в развитие канонического права (в том числе в регулирование брачно-семейных отношений) внес Грациан, разработавший практически рекомендации для разрешения сложных правовых ситуаций, таких как тайные браки, дефекты воли брачующихся и др.³⁶

Важным этапом дальнейшей разработки норм брачно-семейных отношений стал Тридентский собор (1545–1563), на котором было сформулировано учение о таинстве брака, ставшее ответом на реформаторскую позицию, не признававшую сакраментальный характер брака. Собор отреагировал на попытки дискредитировать юридические компетенции церкви в сфере брачно-семейных отношений, что закрепило тенденцию дальнейшей юридизации брака и отразилось в многочисленных нормах, включенных в последующие кодифицированные акты Католической церкви, в том числе в Кодекс канонического права 1983 г.

Изначально в католической традиции священник только принимал согласие брачующихся от лица Церкви, а само таинство было идентично брачному договору: «Обоюдное волеизъявление брачующихся (а не благословение священника!) является причиной таинства Брака»³⁷ (тогда как

³⁵ The Council of Elvira. URL: <https://web.archive.org/web/20080410025012/http://faculty.cua.edu/Pennington/Canon%20Law/ElviraCanons.htm> (дата обращения: 06.09.2024).

³⁶ См. об этом: Кондратьева А. Н. К вопросу об истории создания «декрета Грациана» // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 1 (51). С. 59–66.

³⁷ Отт Л. Основные положения католической догматики. М.: Herder, 2011.

в православии «браку сообщается таинственный характер»³⁸ через священника).

Папа Лев XIII в энциклике *Arcanum Divinae sapientiae* (10 февраля 1880 г.) акцентирует божественную природу брака³⁹. Тем не менее до настоящего времени в католических канонах договорные аспекты брака играют ключевую роль. Так, особое внимание уделяется регламентации брачного согласия, что связано с признанием важной роли воли брачующихся и восприятием брака как договора, поэтому дефекты согласия (психическое заболевание, «ошибка в лице», введение в заблуждение и др.) позволяют признать брак недействительным.

Еще одно последствие признания воли брачующихся основным условием брака — нормы, позволяющие присутствовать во время бракосочетания не самому брачующемуся, а его представителю с особой доверенностью (Кан. 1104).

Различаются одобренный и завершенный браки (Кан. 1061, § 1). Брак считается завершенным, если «супруги по-человечески совершили между собою супружеский акт, предназначенный сам по себе к порождению потомства».

До настоящего времени сохранились понятия «тайный брак» (Кан. 1131–1133), «развод с сохранением брачных уз», «окончательный» и «временный» развод (Кан. 1152–1155).

Предусмотрены различные основания признания брака недействительным: свойство, кровное и юридическое родство брачующихся, наличие священнического сана, принуждение к браку и др. (Кан. 1086–1094). Вопросам расторжения брака посвящена гл. IX Кодекса канонического права.

Другой блок норм адресован священнослужителям. Ключевым нормативным положением является требование безбрачия духовенства.

К VI в. целибат стал распространенной практикой. Канонически он был закреплен к XII в. на Латеранских соборах. Однако институт целибата устраивал не всех и в XVI в. стал одной из причин Реформации. В XIX в. в Германии возникло движение среди католиков, направленное на его отмену, которое не получило поддержки пап до настоящего времени. Серьезное обсуждение этого вопроса предпринималось в ходе работы II Ватиканского собора (1962–1965). В частности, в догматической конституции о Церкви *Lumen Gentium* была высказана идея о том, что целибат не является обязательным для принятия духовного сана, однако такое правило действовало только для диаконской степени⁴⁰. В итоге наиболее значимым

³⁸ Вишневский А. А. Каноническое право: пути служения. С. 7.

³⁹ Христианское вероучение. Догматические тексты учительства церкви III–XX вв. СПб.: Изд-во св. Петра. С. 478.

⁴⁰ Второй Ватиканский собор. Конституции, декреты, декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С. 36. URL: <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Второй-Ватиканский-Собор.-Конституции-Декреты-Декларации-1992.pdf> (дата обращения: 06.09.2024).

изменением в этой сфере было решение, позволяющее с согласия папы возводить в диаконскую степень «мужчин зрелого возраста, даже живущих во браке».

В Кодексе канонического права Восточных церквей признается возможность брака священнослужителей (Кан. 374–375)⁴¹.

В настоящее время брачное право в католической традиции регулируется Титулом VII («Брак») части I («Таинства») книги IV Кодекса канонического права⁴², гл. VII («Брак») Титула XVI («Богослужение и в особенности таинства») Кодекса канонического права Восточных церквей⁴³, а также нормативными документами римских пап. Так, папа Франциск в послесинодальном апостольском обращении *Amoris Laetitia*⁴⁴ предложил допустить к церковному общению разведенных, а также пересмотреть основания для развода и повторного вступления в брак. По мнению А. А. Вишневого, «эти реформы буквально всколыхнули, если не взбудоражили католический мир, даже раздавались голоса, утверждавшие, что церковь отказывается от неизменного на протяжении веков постулата о нерасторжимости брака»⁴⁵.

Если по вопросам разводов и гражданских браков церковь в лице папы Франциска в настоящее время демонстрирует более мягкую позицию, то нетрадиционные формы брака по-прежнему не признаются легитимными. Восприятие брака как союза мужчины и женщины «не зависит от признания со стороны публичных властей» (п. 2202 Катехизиса)⁴⁶.

В п. 224 гл. 5 Компендиума социального учения Католической церкви указано, что необходимо «собразовать позитивное право с естественным законом, согласно которому сексуальной идентичностью нельзя распоряжаться произвольно, потому что она есть объективное условие для формирования супружеской пары в браке».

В то же время папа Франциск в 2020 г. обозначил позицию, согласно которой необходимо поддерживать конкретных людей, нуждающихся в совете и помощи, в том числе защищать права представителей сексуальных меньшинств⁴⁷.

⁴¹ Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium. Vaticanis: Typis Polyglottis, 1990.

⁴² Кодекс канонического права.

⁴³ Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium.

⁴⁴ Послесинодальное апостольское обращение «*Amoris Laetitia*». URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-francesco_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html (дата обращения: 06.09.2024).

⁴⁵ Вишневский А. А. Реформы канонического права в понтификат Папы Франциска: эпохальные изменения в эпоху изменений // Закон. 2021. № 6. С. 64.

⁴⁶ Катехизис Католической церкви. Компендиум. 1992. URL: https://www.vatican.va/archive/compendium_ccc/documents/archive_compendium-ccc_ru.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

⁴⁷ Папа пошел на раду. Неожиданные высказывания Франциска об однополых браках могут еще больше расколоть христианский мир // Российская газета. 28.10.2020. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2020/10/28/papa-rimskij-potrias-katolikov-soglasiem-na-odnopolye-braki.html> (дата обращения: 06.09.2024).

Наряду с вопросами брака в современных канонических документах рассматриваются проблемы контрацепции, аборта, репродуктивных технологий и др. Так, сохраняется крайне отрицательное отношение к абортam. Согласно нормам Кодекса канонического права, аборт приравнивается к убийству, но наказание за него серьезнее, чем за убийство рожденного человека⁴⁸. Нравственная недопустимость абортов подчеркивается и в п. 120 энциклики *Laudato Si'*⁴⁹.

Меняется позиция Ватикана в отношении контрацепции. Если ранее она безоговорочно запрещалась, то в 2010 г. папа Бенедикт XVI высказался о допустимости использования контрацептивов в регионах с высокими рисками заражения ВИЧ⁵⁰, а в 2016 г. папа Франциск озвучил аналогичную позицию, реагируя на эпидемию вируса Зика⁵¹.

Искусственное оплодотворение и суррогатное материнство не находят однозначной поддержки у Католической церкви. Так, в энциклике *Donum Vitae* 1987 г. обращается внимание на недопустимость гетерологического искусственного оплодотворения (когда хотя бы один из доноров половых клеток не является супругом) и суррогатного материнства. В то же время «гомологичное искусственное осеменение в браке не может допускаться, кроме тех случаев, в которых технические средства не заменяют собой супружеский акт, а служат средством помощи и содействия, благодаря которым такой акт может достигнуть своей естественной цели»⁵².

Итак, особенности католической модели регулирования брачно-семейных отношений заключаются в том, что, с одной стороны, сохраняется уважительное отношение к традициям, а с другой — формируются новые ценностно-нормативные основания решения вопросов семьи и брака. Большое значение имеет позиция папы римского, поскольку он является основным субъектом нормотворчества, и многие решения, принимаемые им, обязательны для всех верующих католиков. В то же время Католическая церковь не может не реагировать на новые запросы общества.

В целом католическое отношение к семье и браку близко к православному по ряду вопросов, однако каноническое регулирование жизни верующих представляется более гибким. При разработке нормативных документов, в том числе канонов, эволюционный механизм позволяет

⁴⁸ Хруль В. М. Доктрина Католической церкви о семье: артикуляция и интерпретация в СМИ // Медиаскоп. 2015. № 4. URL: <https://mediascope.ru/2072> (дата обращения: 06.09.2024).

⁴⁹ *Laudato Si'*. URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 06.09.2024).

⁵⁰ Папа Римский: «презервативы иногда приемлемы» // BBC News. Русская служба. 20.11.2010. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/11/101120_pope_condoms_book (дата обращения: 06.09.2024).

⁵¹ Папа Римский одобрил контрацепцию в странах, где бушует вирус Зика // Wonder. 19.02.2016. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/news/217259-pope> (дата обращения: 06.09.2024).

⁵² *Donum Vitae*. URL: http://cconline.ru/donum_vitae.pdf (дата обращения: 06.09.2024).

принимать во внимание специфику социальной среды: технологические, экономические, политические и ценностные особенности современного общества.

4. Нормативное регулирование брачно-семейных отношений в протестантизме

Отношение к браку в протестантизме изначально было таким же, как и в остальных течениях христианства: оно опиралось на библейскую традицию признания святости и общественной значимости брачных уз. Ориентиром для принятия практических решений в протестантизме служили вероучительные документы протестантских деноминаций. Вплоть до конца XX в. брак трактовался протестантами как священный союз мужчины и женщины. В современном протестантизме вопрос нормативного регулирования брачно-семейных отношений отличается большей сложностью и неоднозначностью, что обусловлено многообразием позиций его представителей.

Основами для трактовки брака и семьи в протестантизме являются положения, обозначенные в трудах Мартина Лютера и Жана Кальвина. Лютеране не считают брак таинством, но при этом признают его важность и необходимость в качестве одного из способов преодоления искушений: «И если бы власти заботились о молодежи, вступающей в брак, то надежда на жизнь в браке, несомненно, помогла бы каждому сопротивляться искушениям и преодолевать их»⁵³.

Кальвин, интерпретируя брак как «ложно именуемое таинство», все же считал, что сожитительство вне брака «проклято перед Богом»⁵⁴. Критиковалось воздержание от повторного брака, к которому католики призывали мирян, поскольку тем самым, по мнению Кальвина, институт брака обесценивался по сравнению с добродетелью девства⁵⁵. Неприемлемым признавалось и принуждение к принесению обета безбрачия, который требовался от вдов. Кальвин отмечал, что католические нормы позволяли церковным властям препятствовать повторным бракам молодых вдов, а церковные соборы постепенно снижали возраст принесения обета безбрачия.

Как и в других протестантских деноминациях, в Англиканской церкви брак не считается таинством, однако благословляется. В Вестминстерском исповедании веры 1648 г. говорится о том, что «брак установлен между одним мужчиной и одной женщиной: незаконно ни для мужчины иметь одновременно более чем одну жену, ни для женщины иметь одновременно более чем одного мужа»; брак должен совершаться с теми, кто «исповедует истинную Реформатскую веру», он не может быть «кровнородственным или близкородственным»⁵⁶. В этом же документе говорится о допустимо-

⁵³ Лютер М. Избранные произведения. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 117.

⁵⁴ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 1, кн. 1, 2. М.: Аслан, 1997. С. 403.

⁵⁵ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. М.: Аслан, 1999. С. 242.

⁵⁶ Вестминстерское исповедание веры 1648 г. URL: <https://calvinism.ru/west.htm> (дата обращения: 06.09.2024).

сти повторного брака не только в случае смерти супруга, но и после расторжения брака по причине измены одной из сторон.

Многие кальвинисты и лютеране не признают монополии церкви на разрешение брачно-семейных вопросов и считают, что такие вопросы могут рассматриваться светскими судами⁵⁷. В результате во многих странах, где распространился протестантизм, регулирование вопросов брака стало прерогативой государства.

Практика celibата подвергалась жесткой критике, поскольку для ранних протестантов характерна ориентация на жизнь христианской общины первых веков нашей эры, когда celibата не существовало. Лютер в «Лекциях по Посланию к Галатам» называет celibат «дьявольским»⁵⁸. В Шмалькальденских артикулах запрет на брачную жизнь осуждается как деяние «антихристово, дело тиранов и отъявленных негодяев», которое стало причиной «развратных похотей»⁵⁹.

Кальвин в «Наставлениях в христианской вере» также подверг жесткой критике позицию иерархов Католической церкви: «Они же хотят, чтобы запрет на брак для священников принимался за истолкование Писания, хотя трудно представить что-нибудь более ему противоречащее»⁶⁰.

В «Тридцати девяти статьях англиканского вероисповедания» оговариваются вопросы брака священников, которым «дозволено вступать в брак по своему усмотрению, так как они сочтут, что это лучше служит благочестию»⁶¹. В 1549 г. Англиканской церковью был утвержден статут, разрешавший священникам вступать в брак и после рукоположения⁶².

Традиционные протестантские деноминации в целом высказывают сходные мнения в отношении разводов: развод считается недопустимым, и если в отдельных общинах оговариваются условия, при которых он возможен, то это скорее исключения из правил.

Лютер писал: «Также спрашивают, допустимо ли расторжение брака? Поистине, мне ненавистен развод!»⁶³ Тем не менее, ссылаясь на Евангелие от Матфея, он признавал возможность развода по причине прелюбодеяния.

Кальвин полагал, что возможен развод «верующего мужа» с «нечестивой женой», так же как жены, «без вины отвергнутой мужем», однако, несмотря на это «верующие должны оставаться с неверующими, если те

⁵⁷ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 464.

⁵⁸ Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. М.: Concordia, 1997.

⁵⁹ Шмалькальденские артикулы. URL: <https://soteria.ru/s3292/> (дата обращения: 06.09.2024).

⁶⁰ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 169.

⁶¹ The thirty-nine articles of religion of the Church of England published a. d. 1571. URL: <https://www.ccel.org/ccel/schaff/creeds3.iv.xi.html> (дата обращения: 06.09.2024).

⁶² См. подробнее: Исаев С. А. Реформационные движения в Англии // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России. Сер.: Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 287–363.

⁶³ Лютер М. О Вавилонском пленении Церкви. СПб.: Изд-во С.-Петерб. христ. ун-та, 2017. С. 172.

на то согласны, и т. д., поскольку желание развода противоречит нашему исповеданию»⁶⁴.

В Англиканской церкви развод был признан возможным еще в XVI в. (собственно, поводом для возникновения независимой от Рима Англиканской церкви стал бракоразводный процесс Генриха VIII). В «Вестминстерском исповедании» основанием для развода объявлялась супружеская неверность, а также «намеренное оставление семьи, которое уже никоим образом не может быть исправлено ни церковью, ни государственной властью». Но даже в этих ситуациях предпочтительно помнить, что «не должно разводиться тех, кого Бог соединил в браке»⁶⁵.

Как и в других христианских конфессиях, в протестантизме с момента его возникновения не признавалась возможность признания однополых отношений. Так, Лютер называл гомосексуализм извращением⁶⁶, а Кальвин — непотребством⁶⁷. С течением времени категоричность позиций по вопросам брачно-семейных отношений смягчилась. Во многом это обусловлено тем, что в нормативно-правовом регулировании брачно-семейных отношений протестанты ориентируются на правовую систему того государства, в котором проживают. Что касается морального регулирования, то позиция протестантов зависит от ценностей, признаваемых в обществе в конкретный исторический период. Поскольку современная мораль исходит из концепции прав человека, некоторые протестантские церкви признают самоочевидность и фундаментальность этих ценностей при обсуждении вопросов семьи и брака. Соответственно, когда отношение государства и общества к определенным практикам смягчается, то меняется и отношение к ним в протестантских деноминациях. Так, в 2008 г. архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс так определил отношение верующих к светскому праву: мирянам предписывается подчиняться «дисциплине в той мере и в том порядке, которые предписаны законом»⁶⁸.

Такие предписания характерны для большей части протестантских деноминаций, причем их смягчение определяет отношение верующих к абортam, контрацепции, репродуктивным технологиям, эвтаназии, легализации однополых браков и т. д. Англиканские церкви перестали считать контрацепцию грехом еще в 1930-е годы.

Перед современными протестантскими общинами довольно остро встает вопрос о допустимости однополых браков и гомосексуальных отношений

⁶⁴ Кальвин Ж. Толкование на первое Послание Апостола Павла к Коринфянам. URL: <https://bible-teka.com/jan-calvin/53/1> (дата обращения: 06.09.2024).

⁶⁵ Вестминстерское исповедание веры. Гл. 6 «О браке и разводе». URL: <https://www.protestant.ru/konfessii/denominations/faith/statement/article/68610> (дата обращения: 06.09.2024).

⁶⁶ Лютер М. Лекции по Посланию к Римлянам. М.: Лютеранское наследие, 1996. С. 183.

⁶⁷ Кальвин Ж. Толкование на первое Послание Апостола Павла к Коринфянам.

⁶⁸ Уильямс Р. Принципы канонического права, общие для церквей англиканского общества. URL: <https://infopedia.su/26x10eda.html> (дата обращения: 06.09.2024).

в целом. Представители протестантских церквей в стремлении соответствовать ожиданиям прихожан все чаще отступают от традиционных позиций. На самоопределение церкви в этих вопросах существенное влияние оказывают внешние факторы: в какой стране находится церковь, какая законодательная база и культурно-исторические традиции существуют в государстве, насколько общество готово к восприятию социальных и нравственных изменений.

Протестантские деноминации в Западной Европе признают право человека на гомосексуальные отношения и высказывают публичное одобрение гомосексуальных партнерств, зачастую избегая понятия «брак». В евангелическо-лютеранских церквях Европы принято говорить не об однополых браках, а о партнерстве, не приветствуется венчание однополых пар, но разрешено их обручение в церкви⁶⁹. В Швейцарии в 2021 г. прошел референдум о целесообразности предоставления однополым парам права заключать полноценный брак и создавать семью со всеми вытекающими правами и обязанностями: за «брак для всех» высказались 64 %⁷⁰. В полемике по этому поводу участвовали и протестантские пасторы, многие из которых апеллировали не к принципам протестантизма и текстам Священного Писания, а к концепции прав человека и светскому законодательству.

Таким образом, представители протестантизма, принимая решения об узаконивании однополых браков или признании гомосексуальных партнерств, создают новые церковные нормы и правила. В Лютеранской церкви Швеции ведется дискуссия, надлежит ли пастырям и псалмопевцам использовать «бесполоую терминологию» во время служб⁷¹.

В 2013 г. в Великобритании был принят новый закон о браке, расширяющий понятие брака и допускающий регистрацию однополых супругов. В декабре 2012 г. Англиканская церковь разрешила клирикам-гомосексуалистам становиться епископами, при условии что они, «постоянно проживая со своими партнерами, воздерживаются от сексуальных отношений»⁷². В 2023 г. Генеральный Синод обсуждал возможность благословения однополых пар, вступивших в гражданский брак или партнерство⁷³.

⁶⁹ В Германии католические священники благословляют однополые браки // Euronews.com. 11.05.2021. URL: <https://ru.euronews.com/2021/05/11/gay-marriage-blessings> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷⁰ В Швейцарии на референдуме проголосовали за легализацию однополых браков // РБК. 27.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/615107259a794778e42f7fa9> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷¹ Church of Sweden Head on gender-neutral language for God: Not bowing to political correctness // The Christian Post. 27.12.2017. URL: <https://www.christianpost.com/news/church-of-sweden-head-on-gender-neutral-language-for-god-not-bowing-to-political-correctness-211598> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷² Англиканская церковь подтвердила традиционное учение о браке // Православная жизнь. 27.01.2020. URL: <https://pravlife.org/ru/content/anglikanskaya-cerkov-podtverdila-tradicionnoe-uchenie-o-brake> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷³ Prayers for God's blessing for same-sex couples take step forward after Synod debate. URL: <https://www.churchofengland.org/media-and-news/press-releases/prayers-gods-blessing-same-sex-couples-take-step-forward-after-synod> (дата обращения: 06.09.2024).

Существуют серьезные различия в интерпретации брачно-семейных отношений между западноевропейскими и российскими протестантами. Так, позиция Российского союза христиан веры евангельской (пятидесятников) по вопросам гомосексуализма и транссексуализма соответствует российскому законодательству и характеризуется открытым неприятием подобных практик: «Мы отвергаем... любые гомосексуальные отношения как противоречащие изначальному замыслу Творца... На этих же принципах основывается наша позиция и в отношении операций по изменению пола (транссексуализм)»⁷⁴.

Существуют протестантские общины, декларирующие, что никогда не смогут признать однополые отношения. Так, Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии (г. Курск) «рассматривает сексуальные отношения между лицами одного пола как безусловный грех и категорически отрицает, что таковые отношения могут быть признаны богоугодным супружеством даже в случае их формального одобрения и признания государством, обществом, религиозными или светскими институтами»⁷⁵.

Отношение представителей различных протестантских деноминаций к биоэтическим проблемам также отличается разнообразием. К абортам, которые на ранних этапах Реформации считались грехом, сегодня существует несколько подходов. Представители консервативных течений (евангелисты, мормоны, пятидесятники) рассматривают статус эмбриона равным статусу человека, осуждают и запрещают аборт⁷⁶. Многие представители протестантских деноминаций (методисты, лютеране и др.) признают право женщины на аборт и допускают его в определенных ситуациях: когда есть угроза жизни матери⁷⁷, тяжелая патология плода⁷⁸, совершены изнасилование или инцест. Пресвитерианская церковь США, Объединенная Церковь Христа заявляют о праве женщины на аборт и выступают за репродуктивный выбор⁷⁹.

Наиболее умеренные взгляды на аборт высказывают Англиканская церковь и Епископальная церковь (США), заявляя, что прекращение беременности может быть морально оправдано в случае, если ее продолжение

⁷⁴ Методические рекомендации для священнослужителей по вопросам супружества, развода и повторного брака. URL: <https://www.ccf.ru/documents/docitem/article/1378803> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷⁵ Декларация «Об однополых отношениях» // Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии (г. Курск). 16.10.2015. URL: <https://luteranekursk.ru/deklaraciya-ob-odnopolynh-otnosheniyah> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷⁶ Abortion // The encyclopedia of politics and religion: in 2 vols / ed. by R. Wuthnow. Washington: Congressional Quarterly Inc., 1998. Vol. 1. P. 7.

⁷⁷ Birkhäuser M. Ethical issues in human reproduction: Protestant perspectives in the light of European Protestant and Reformed Churches// Gynecol Endocrinol. 2013. No. 29 (11). P. 955–959.

⁷⁸ Southern Baptist Convention. Resolution on abortion. URL: <https://www.sbc.net/resource-library/resolutions/resolution-on-abortion-7> (дата обращения: 06.09.2024).

⁷⁹ Religious Coalition for Reproductive Choice. URL: <https://rcrc.org/history> (дата обращения: 06.09.2024).

угрожает жизни матери, но по поводу других исключительных обстоятельств, в которых аборт может быть допустим, не делают никаких конкретных заявлений⁸⁰.

В отношении репродуктивных технологий и суррогатного материнства в протестантизме также не существует единой позиции, причем различия возникают не только в контексте теологических и доктринальных особенностей, но и в зависимости от того, в каком государстве осуществляет свою деятельность протестантская церковь. В целом в рамках протестантизма проявляется общемировая тенденция к изменению отношения к репродуктивным технологиям.

Протестантская модель брачно-семейных отношений, основанная на революционном механизме нормативного регулирования, не признает канонического права и опирается на постоянно изменяющееся светское право, а также общественное мнение. Она обеспечивает расширение содержания понятий «семья» и «брак» с учетом социальных трансформаций.

Заключение

Нормативное регулирование брачно-семейных отношений в христианских конфессиях исторически восходит к текстам Священного Писания и традициям, выраженным в нормах канонического права Древней церкви. Однако сегодня эти нормы не могут применяться к существующим правоотношениям в полном объеме.

Концептуализация и переосмысление историко-культурных предпосылок формирования канонов, регулирующих брачно-семейные отношения в христианских конфессиях, заключаются в анализе обозначенной проблемы через механизмы нормотворчества, которые можно назвать традиционным, эволюционным и революционным. Как правило, исследователи изучают и сопоставляют конкретные нормы канонического права, социокультурные и политические условия, оказавшие влияние на брачно-семейные отношения и их правовую регуляцию. Однако подход, основанный на сравнении механизмов нормотворчества, позволяет точнее определить динамику и прогнозировать дальнейшее развитие канонического регулирования семьи и брака в различных христианских конфессиях.

Механизм нормотворчества, характерный для православия, традиционен. Он опирается на древние каноны, которые не отменяются и признаются действительными до настоящего времени, а их адаптация к современности происходит за счет изменения объяснительных моделей. В православии в основе брачного права лежат апостольские правила, каноны, принятые Вселенскими соборами, десятью поместными соборами и правилами Святых Отцов. Эти нормы, принятые в основном в I тыс. н.э., сохраняют свою

⁸⁰ Canons of the Church of England. URL: <https://www.churchofengland.org/about/leadership-and-governance/legal-services/canons-church-england/canons-website-edition> (дата обращения: 06.09.2024).

значимость до настоящего времени. Однако, опираясь на каноническое право Древней церкви, православие в то же время предоставляет епископату возможность принимать решения в каждом конкретном случае, что накладывает на нормоприменителя высокую ответственность. Ориентирами в ситуации выбора решения служат нормативные документы, принимаемые поместными православными церквями. Современные нормативные документы принимаются с учетом изменений культурных, социальных, технологических, экономических практик. При этом каноническое ядро остается неизменным, а нормативная периферия трансформируется, как правило, с учетом принципа икономии. Принципиальные изменения позиции православной церкви о семье и браке возможны только при условии проведения очередного Вселенского собора (созыв которого пока представляется маловероятным). Таким образом, с одной стороны, в православии имеется нормативный фундамент, представленный неотменяемыми канонами, с другой — наличие этого фундамента не исключает свободы правоприменения, которая обычно реализуется епископами (или священниками с их благословения). В целом традиционная модель поддерживает воспроизводство традиционных представлений о семье и браке; какие-либо расширительные толкования содержания данных институтов в сообществах, где православные являются большинством, имеют маргинальный статус.

Эволюционный механизм, характерный для католичества, строится на легитимной изменяемости канонического корпуса. Католическая модель предполагает выработку новых норм согласно трансформациям институтов семьи, брака и других социальных институтов. В католичестве, как и в православии, учение о браке основывается на нормах Священного Писания и канонах, однако отличаются и состав канонического корпуса, и принципы, и подходы к каноническому нормотворчеству. Брачно-семейные отношения, как и многие иные, юридизированы, канонические кодексы по структуре и способам применения созданы по аналогии с государственными законодательными актами. Так, брак трактуется прежде всего как юридический договор и предполагает проведение ряда формализованных процедур, поэтому большую роль в разрешении конфликтных вопросов в сфере брака и семьи играют церковные юристы. Свобода правоприменителя здесь ограничена наличием четко кодифицированных нормативных актов, которые охватывают все основные ситуации в сфере брачно-семейных отношений. Это способствует воспроизводству преимущественно традиционной семьи, однако не исключает разработку новых канонов для регуляции вновь возникающих практик в семейно-брачной сфере.

Революционный механизм, определяющий модели нормативного регулирования брака и семьи в большинстве протестантских деноминаций, заключается в том, что в основе учений о браке лежат отказ от понимания его как таинства и признание важной роли государства в регулировании брачно-семейных отношений. Все протестантские деноминации отрицательно относятся к институтам целибата, развода, но при этом многие

из них по-своему интерпретируют библейские нормы, обосновывая ссылками на них допустимость повторных браков, аборт, контрацепции, однополых союзов. Большое влияние на регулирование брачно-семейных отношений в протестантских деноминациях оказывают принятые государством законы и поддерживаемые большинством членом общества ценности. С одной стороны, это приводит к многообразию нормативного регулирования брака и семьи, с другой — индивидуальная позиция члена протестантской общины во многом оказывается предопределена мнением большинства и стратегиями государственной семейной политики. Если католическое миропонимание в большей степени ориентировано на нормы канонов, сохраняющих преемственность с традицией, то в протестантских деноминациях приоритет отдается решению общины. Это порождает разнообразие форм институтов брака и семьи.

Статья поступила в редакцию 28 января 2023 г.;
рекомендована к печати 24 мая 2024 г.

Контактная информация:

Жадунова Наталья Владимировна — канд. филос. наук;
<https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>, zhadunovan@mail.ru
Коваль Екатерина Александровна — д-р филос. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>, nwifesc@yandex.ru
Сычев Андрей Анатольевич — д-р филос. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, sychevaa@mail.ru

Canonical regulation of family and marriage issues in Christian denominations: Comparative analysis*

N. V. Zhadunova¹, E. A. Koval^{1,2}, A. A. Sychev¹

¹ National Research Mordovia State University,
68, ul. Bolshevistskaya, Saransk, 430005, Russian Federation

² Russian State University of Justice,
2, ul. Azovskaya, Moscow, 117638, Russian Federation

For citation: Zhadunova N. V., Koval E. A., Sychev A. A. Canonical regulation of family and marriage issues in Christian denominations: Comparative analysis. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 447–470. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.305> (In Russian)

The paper is focused on the issues of canonical regulation of marriage and family relations in various Christian denominations. The objective of the paper is to identify the models of normative regulation of the family and marriage in Orthodoxy, Catholicism and Protestantism, as well as the changes that have taken place in this area. Based on the analysis of normative documents (collections of canons, encyclicals and letters of the popes, doctrinal documents of Protestant denominations, social doctrines and concepts of various confessions), it is shown that in Catholi-

* The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 21-011-00001 “Normative dimensions of Christian canons: Tradition and dynamics”.

cism an evolutionary mechanism is used, which is expressed in the creation of new formal canons binding on all church members. A flexible response to a change in the system of values in Protestantism is based on a revolutionary mechanism that allows for various interpretations of biblical provisions. Orthodoxy, using the ancient canons, retains the traditional mechanism of norm-creating, makes attempts to adapt them creatively to contemporary reality, and relies on the principle of economy. Guidelines in this process are new regulations adopted at the local level. Understanding the peculiarities of the ecclesiastic law regulations of marriage and family relations can contribute to the establishment of interfaith dialogue and the search for a cross consensus that contributes to the joint solution of contemporary social problems.

Keywords: canons, regulatory mechanisms, norms, Christianity, law, Orthodoxy, Catholicism, Protestant denominations, marriage, family.

References

- Abate A. M. (2000) *Regulation of marriage in the new canonical legislation*. Moscow, Paoline Publ. (In Russian)
- Belyakova E. V., Belyakova M. A., Emchenko E. B. (2011) *Women in Orthodoxy: Church law and Russian practice*. Moscow, Kuchkovo pole Publ. (In Russian)
- Birkhäuser M. (2013) “Ethical issues in human reproduction: Protestant perspectives in the light of European Protestant and Reformed Churches”, in *Gynecol Endocrinol*, no. 29 (11), pp. 955–959.
- Calvin J. (1997) *Instruction in faith*. Vol. 1, books 1, 2. Moscow, Aslan Publ. (In Russian)
- Calvin J. (1999) *Instruction in faith*. Vol. 3, book 4. Moscow, Aslan Publ. (In Russian)
- Calvin J. (N. d.) *Commentary on the First Epistle of Paul the Apostle to the Corinthians*. Available at: <https://bible-teka.com/jan-calvin/53/1/> (accessed: 06.09.2024). (In Russian)
- Gavriish I. V. (2012) “Legalization of religious marriage: problems and prospects”, in *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, no. 4, pp. 10–14. (In Russian)
- Isaev S. A. (2017) “The main varieties of Reformation in England”, in *Evropeiskaia Reformatsiia i ee vozmozhnye analogi v Rossii. Ser.: Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN*, pp. 287–363. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ. (In Russian)
- Ivchenkov A. I. (2016) “The problem of the family and marriage in ethics of protestantism: Dietrich Bonhoeffer”, in *Sotsial’no-politicheskie nauki*, no. 2, pp. 120–121. (In Russian)
- Khrul V. M. (2015) “The Catholic Church’s doctrine of family: Articulation and interpretation in the media”, in *Mediaskop*, no. 4, Available at: <https://mediascope.ru/2072> (accessed: 06.09.2024). (In Russian)
- Komarov A., ed., Komarov K., transl. *The Book of Concord: Confession and Teaching of the Lutheran Church*. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Kondratyeva A. N. (2018) “To the question of the origin of ‘Decretum Gratiani’”, in *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika*, no. 1 (51), pp. 59–66. (In Russian)
- Lettmaier S. (2017) “Marriage law and the Reformation”, in *Law and History Review*, no. 35 (2), pp. 461–510.
- Luther M. (1994) *Selected works*. St. Petersburg, Andreev i soglasie Publ. (In Russian)
- Luther M. (1996) *Lectures on Romans*. Moscow, Liuteranskoe nasledie Publ. (In Russian)
- Luther M. (1997) *Lectures on Galatians*. Moscow, Concordia Publ. (In Russian)
- Luther M. (2017) *On the Babylonian Captivity of the Church*. St. Petersburg, Izdatel’stvo Sankt-Peterburgskogo khristianskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Matrusov G. (2017) *Canons: Rules of Church and rule of life. Problems and practice of application of canons of the first millennium in modern life of Orthodox Church*. Moscow, Izdatel’stvo Novospasskogo monastyrnia Publ. (In Russian)

- Meyendorff J. (2004) *Marriage: An Orthodox perspective*. Klin, Khristianskaia zhizn' Publ. (In Russian)
- Nikodim (Milash), bishop. *Orthodox Church Law*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravoslavnoe-tserkovnoe-pravo/1_3 (accessed: 06.09.2024). (In Russian)
- Ott L. (2011) *Fundamentals of Catholic dogma*. Moscow, Herder Publ. (In Russian)
- Peretersky I. S., transl., notes (1984) *The Digest of Justinian. Selected Fragments*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Perzyński A. P. (2017) "Marriage and family in protestant and evangelical understanding", in *Studia Oecumenica*, no. 17, pp. 117–132
- Tsy-pin V., archpriest (2009) *The canon law*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monast'riya Publ. (In Russian)
- Vishnevsky A. A. (2020) *Canon law: Paths of service: Comparative legal essays*. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sviatogo Fomy Publ. (In Russian)
- Vishnevsky A. A. (2021) "Canon law reforms during the pontificate of Franciscus the Pope: epochal changes in the epoch of changes", in *Zakon*, no. 6, pp. 61–68. (In Russian)
- Williams R. *The Principles of canon law common to the churches of the Anglican Communion*. Available at: <https://infopedia.su/26x10eda.html> (accessed: 06.09.2024). (In Russian)
- Wuthnow R., ed. *The Encyclopedia of Politics and Religion*. In 2 vols. Washington, Congressional Quarterly Inc.

Received: January 28, 2023

Accepted: May 24, 2024

Authors' information:

Natalia V. Zhadunova — PhD in Philosophy; <https://orcid.org/0000-0002-9058-0488>,
zhadunovan@mail.ru

Ekaterina A. Koval — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-0069-5335>,
nwifesc@yandex.ru

Andrey A. Sychev — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-3757-4457>,
sychevaa@mail.ru